

Константин

Жонни Черчилль

ХОЛМС И ВАТСОН В НОВОЙ РОЛИ

18+

Константин Чернышов ХОЛМС И ВАТСОН В НОВОЙ РОЛИ

<https://litres.ru/74687733>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Холмс и Ватсон в новой роли» — это оригинальный литературный эксперимент, совмещающий классический антураж викторианского детектива Артура Конан Дойла с глубокой эзотерической философией Карлоса Кастанеды.

На страницах этой книги великий сыщик Шерлок Холмс предстает перед читателем в совершенно непривычном амплуа — исследователя запредельных миров и толтекской магии. Вместо распутывания лондонских уголовных преступлений, Холмс, опираясь на пожелтевшие дневники таинственного тридцатипятилетнего экспериментатора, скрупулезно анализирует феномены человеческого восприятия, сталкинг и контролируемые сновидения.

История начинается с классического описания сонного паралича, который в ходе ментальных упражнений перерастает в осознанный выход сознания из физического «скафандра» и фиксацию реальности сквозь закрытые веки.

Драматическое противостояние древней неорганической сущности — Эмиссару, ревнующему земную музу Лили к автору дневников, и суровый выбор между мещанским покоем....

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин (Конан) Чернышов ХОЛМС И ВАТСОН В НОВОЙ РОЛИ

Глава 1

В один из самых обычных лондонских вечеров Холмс и Ватсон мирно сидели в гостиной на Бейкер-стрит. За окном шумел привычный осенний дождь, в камине весело потрескивали дрова, а на столе остывал свежий чай. Они вели неспешную дружескую беседу, временами спорили, отстаивая каждый свою логику, и даже слегка горячились, когда разговор заходил о вещах, выходящих за рамки привычной науки.

Холмс задумчиво перебирал старые архивы. В его памяти неожиданно всплыли прошлые, доселе незатронутые в записях факты, которые вдруг внезапно потревожили его суровый разум. Он раскурил свою неизменную трубку, выпустил облако сизого дыма и, пристально взглянув на компаньона, нарушил тишину:

— Дорогой друг, Ватсон, как вы думаете: если посреди

ночи в вашей собственной постели вас вдруг начинает на-
мертво душить бесформенная, тяжелая сущность из другого
мира, лишая возможности сделать даже вдох, что вы будете
делать?

Ватсон от удивления чуть не выронил чашку, но быстро
вернул себе докторскую трезвость, хмыкнул и ответил с лег-
кой иронией:

— Ну, Холмс! По совету некоторых практикующих, в та-
ких случаях нужно просто расслабиться и спокойно уме-
реть. Или сначала умереть, а уже потом расслабиться... Как-
то так. Хотя, признаться, медицина наверняка найдет здесь
другие, куда более безопасные способы. К чему эти мрачные
фантазии, друг мой? Вы переутомились.

— Никаких фантазий, Ватсон, — Холмс опустил глаза на
раскрытую пожелтевшую тетрадь. — Это записи одного че-
ловека, которому к моменту начала его толтековских изыс-
каний исполнилось тридцать пять лет. До этого он вел обыч-
ную жизнь: бесцельную, несчастную и тоскливую. Прожитые
годы казались ему однообразной чередой дней, пока он не
натолкнулся на труды некоего латиноамериканского мисти-
ка и не решил проверить их на себе, отказавшись от употреб-
ления любых дурманящих трав. Все это казалось ему фанта-
стикой или бредом, но он все же решил попробовать это на
себе, и вот однажды вечером реальность не устояла и раско-
лолась.

Ватсон устроился поудобнее в кресле, подперев подборо-

док рукой, и приготовился слушать с глубоким профессиональным скепсисом.

— Так вот, — продолжал Холмс, глядя на огонь. — Примерно в десять часов вечера этот джентльмен лег спать. Спустя короткое время он внезапно проснулся от жуткой нехватки воздуха. На его тело словно навалился огромный, неопределенный груз. Тяжесть давила со всех сторон одинаково сильно. Бедняга попытался подняться, но обнаружил, что полностью парализован. Его веки не подчинялись, тело не принадлежало ему, а неведомая незримая сила буквально душила его в темноте. Страх был настолько леденящим, Ватсон, что сознание его было готово сдаться.

— Типичный случай сонного паралича или внезапного удушья на фоне нервного истощения, — авторитетно заявил Ватсон, качнув головой. — Медицине хорошо известны подобные расстройства. Пациенту просто показалось...

— Послушайте, что было дальше, доктор, — мягко перебил его Холмс. — Неимоверным усилием воли он все же заставил веки приоткрыться. В ту же секунду ужасная тяжесть стала спадать, паралич отступил, и он резко соскочил с постели. Напряженно озираясь по сторонам в полумраке комнаты, тщетно выискивал эту невероятную сущность. Никого не найдя, лег обратно с большой опаской, а утром немедленно связался со своими новыми знакомыми по занятиям ушу — семейной парой, которая давно изучала древние мистические трактаты толтеков и служила ему ориентиром.

— И что же они сказали? Посоветовали хорошего доктора? — с улыбкой спросил Ватсон.

— О нет. Трубку взяла дама по имени Милана. Услышав о кошмаре, она лишь мило рассмеялась. Ее приятный смех на мгновение даже заставил этого человека забыть о пережитом смертельном страхе. Она поздравила его с первым контактом, с «духом», и дала тот самый совет, Ватсон, который вы только что изрекли с такой иронией: не сопротивляться натиску, принять проверку спокойно и расслабиться в ожидании продолжения. Любопытство исследователя пересилило страх, и он решил продолжить свои изыскания.

Ватсон покачал головой, недоверчиво хмыкнув, но Холмс уже перелистывал следующую страницу, погружая гостиную на Бейкер-стрит в атмосферу таинственных и пугающих открытий невидимого мира.

Ватсон аккуратно поставил чашку на блюдечко, сцепил пальцы в замок и внимательно посмотрел на своего друга. Холмс тем временем аккуратно перевернул страницу тетради, и сизый дым из его трубки плавно потянулся к каминной вытяжке.

— Вы правы, Ватсон, — неспешно произнес Холмс, уловив невысказанный вопрос доктора. — Логика требует последовательности. Наш исследователь, подбадриваемый советами Миланы, не бросил свои занятия. Но для продвижения вперед ему требовалось развивать гибкость — растягивать мышцы и сухожилия. С детства не отличаясь пластич-

ностью, он превозмогал сильную боль, ворчал, ругал свое тело и порой даже самого Всевышнего.

— Ну, жаловаться на отсутствие гибкости в тридцать пять лет — дело обычное, Холмс, — заметил Ватсон. — Но причем здесь мистика?

— При том, дорогой друг, что учение, которое он проверял, смотрело на устройство мира весьма сурово. Но нашего героя вела вперед чистая любознательность. И вот однажды вечером, расслабляясь в постели, он закрыл глаза и попытался мысленно рисовать на черном фоне свои руки, используя воображаемую белую точку как инструмент. Он потратил на это часа два и изрядно утомился.

— И, разумеется, заснул, — констатировал доктор.

— В том-то и фокус, Ватсон, что нет! — глаза Холмса блеснули в полумраке гостиной. — Как только перед его внутренним взором начали проступать первые линии, в абсолютно закрытой комнате, где не было ни малейшего сквозняка, над его торсом пронесся легкий холодок. Он переместился к лицу, вызвав странное чувство легкости и веселья. И в этот самый момент на него плавно опустилась та же самая тяжесть, что и в первый раз. Но теперь она не пугала.

Ватсон нахмурился, глубже погружаясь в кресло.

— Холодок пробежал от ног к лицу, — продолжал Холмс, сверяясь с записями. — И тут он почувствовал, как нечто медленно поднимается над его головой. Увидеть это физически он не мог — веки были плотно сомкнуты. Наш исследо-

ватель осознавал это, как он выразился, позицией «третьего глаза». Через секунду раздался смех — удивительный, ангельский, настолько заразительный, что он сам едва не рассмеялся, но сдержался, боясь спугнуть мгновение. Из темноты проступила картина: компания людей у костра, шепот, шелест... А затем сладостные мурашки побежали по телу, приятная тяжесть поднялась от ног и превратилась в сероватый шар диаметром около метра, зависший в воздухе.

— Видение во время глубокой медитации, Холмс. Обычный фокус уставшего разума.

— Если бы не одно «но», Ватсон. Лежа на спине с закрытыми глазами, он отчетливо видел всю свою комнату в полумраке, освещаемую лишь уличным фонарем из окна. Картина была соразмерна реальности, но смотрел он на себя словно со стороны, глазами сидящего на постели человека! Шар неподвижно завис справа от его ног, слегка подергиваясь, а затем молниеносным движением проложил быструю полосу и исчез через дверной проем, невзирая на то, закрыты были двери или нет.

— И что же сделал наш медитатор? — Ватсон невольно подался вперед.

— Он решил проверить, не спит ли он. Рассудил просто: «Если сплю, то соскочить не удастся». Он приготовился и... слетел с дивана с такой прытью, что едва не упал на пол. Открыв глаза, он замер в ошеломлении. Вся обстановка комнаты, каждый предмет, детали полумрака — все в точности

совпадало с тем, что он только что видел сквозь закрытые веки!

— Удивительное совпадение памяти и восприятия, — пробормотал Ватсон, хотя его голос уже не звучал так уверенно.

— Душа его ликовала, Ватсон, возбуждение нарастало. Он ущипнул себя — боль была совершенно явной. Но самое любопытное началось тогда, когда эти феномены перешагнули порог его спальни и проявились при свете дня, прямо на улицах города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.